

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

СВЯТИТЕЛЬ КИПРИАН МОСКОВСКИЙ И «ДЕЛО МИТЯЯ»

иерей Дионисий Викторович Красноперов

магистр теологии
преподаватель литургики
Нижегородской духовной семинарии
603001 Нижний Новгород, Похвалинский съезд, 5
krazis-454@list.ru

Для цитирования: *Красноперов Д. В., иер.* Святитель Киприан Московский и «дело Митяя» // Церковный историк. 2023. № 2 (12). С. 25 – 34. DOI: 10.31802/СН.2023.2.12.002

Аннотация

УДК 27-36 (27-662.3)

В данной научной статье будет рассмотрено участие святителя Киприана в «деле Митяя». Рассматривается процесс борьбы за московский престол различных партий. Показывается, что святитель Киприан, который придёт к власти в конечном счёте, не позволит князю Дмитрию Донскому воплотить в реальность свой церковно-политический курс. Константинопольский Собор 1380 года утвердит Пимена митрополитом Киевским, а рукоположение свт. Киприана при жизни свт. Алексия Московского будет рассматриваться как неканонический акт. Так как осуждение свт. Киприана было осуществлено заочно, он оставался пребывать как действующий митрополит Литовский и Малоросский. После смерти свт. Киприана эти территории перейдут в юрисдикцию митр. Пимена.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, свт. Алексей Московский, свт. Киприан Московский, «дело Митяя», великий князь Дмитрий Донской.

St. Cyprian of Moscow and the «Mitya's case»

Priest Dionysius V. Krasnoperov

MA of the Theology

teacher of liturgics Nizhny Novgorod Theological Seminary

603001 Pokhvalinskiy sezd, 5, Nizhny Novgorod, Russia

krazis-454@list.ru

For citation: Krasnoperov, Dionysius V., priest. «St. Cyprian of Moscow and the “Mitya's case”» // *Church Historian*, № 2 (12), 2023, pp. 25–34 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.2.12.002

Abstract. In this scientific article, the participation of St. Cyprian in the “Mitya's case” will be considered. The process of the struggle for the Moscow throne of various parties is considered. It is shown that St. Cyprian, who will eventually come to power, will not allow Prince Dmitry Donskoy to make his church-political course a reality. The Council of Constantinople in 1380 will confirm Pimen as Metropolitan of Kiev, and the ordination of svt. Cyprian during the life of svt. Alexia of Moscow will be uncanonical. Since the condemnation of svt. Cyprian was executed in absentia, he remained as the acting Metropolitan of Lithuania and Little Russia. After the death of svt. Cyprian these territories will pass into the jurisdiction of the Mitr. Pimena

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, St. Alexy of Moscow, St. Cyprian of Moscow, “Mitya's case”, Grand Duke Dmitry Donskoy.

Для того, чтобы вести речь о церковной оппозиции политике князя Дмитрия Ивановича в «деле Митяя», необходимо рассмотреть контекст церковно-государственных отношений в этот период. Вся история начинается после смерти предыдущего митрополита Алексия, который преставился 12 февраля 1378 года и «положен бысть на Москве»¹. Митрополит Алексий 24 года управлял епархией и играл важную политическую роль при князьях, нередко решая их судьбу, и даже предавая епитимии и отлучению за тяжкие грехи. Именно в это время устанавливаются основные хозяйственно-политические отношения между князем и митрополитом, которые станут парадигмой для всех последующих времен. В этот период будет составлена «докончальная грамота», которая регламентирует эти отношения². По этой грамоте фиксировались границы хозяйственно-экономической деятельности князей, а церковь получала своего рода независимость. Церковь обладала обширными землевладениями, пользовалась ордынской благосклонностью, князьям запрещено было посягать на церковные земли и даже покупать их.

Каково было отношение к церкви князя Дмитрия Донского? Некоторые историки считают, что его отношения с митрополитом были чуть ли не идеальны³. Однако другие, например Борисов Н. С., точка зрения которого кажется более убедительной, отмечают возможность нередких конфликтов⁴. Борисов Н. С. отмечает, что в летописи следы этих конфликтов вытравлены, но существует масса косвенных намеков на наличие противоречий. К примеру, митрополит имел связи со многими опальными боярскими родами и был противником разрыва отношений с Ордой, чем не мог не вызывать недовольство великого князя. Дмитрий Иванович хотел подчинить себе церковь, так как он не мог облагать налогом церковные земли. Контроль над церковью позволил бы ему контролировать церковные земли в других княжествах. Всё это позволило бы князю московскому более успешно воевать с Ордой. Таким образом, если бы князю удалось поставить во главе церкви своего человека — Митяя, это бы сильно увеличило власть Москвы. Именно так и хотел действовать князь Дмитрий Иванович.

Митяй был прекрасным орудием для борьбы и подчинения церкви. Важно помнить, что Митяй был выходцем из простой семьи

1 Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ Т. 25. М., Л. 1949.

2 Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М., 2002.

3 Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Том I. М.-Л. 1947. С. 335.

4 Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988. С. 85–87.

священника⁵. Судя по описанию, это был красивый и образованный человек, простого нрава, который не имел за душой никаких родовых связей или богатства, а значит полностью зависел от воли князя. Рогожский летописец дает следующий портрет Митяя: «Он был саном поп, из коломенских попов. Ростом не мал, с крупным телом, плечист, широколиц, имел большую плоскую бороду, был речист, имел сильный голос, грамоте был горазд и пел хорошо и читал хорошо, умел толковать книги, был мастером во всех поповских делах и во всем умел быть первым»⁶.

Дмитрий Иванович приблизил его к себе и назначил хранителем княжеской печати⁷. Митяй стал личным духовником князя. Он получил широкую известность в разных социальных кругах. Всё это длилось до тех пор, пока в Киев не послали Киприана, которой мог заменить святителя Алексия. Более того, во время одной из своих поездок в 1358 году в Киев святитель по инициативе князя Ольгерда был арестован и заключен под стражу. После этого святитель Алексий Московский никогда не ездил в Киев и ограничивал свои официальные визиты в Западные епархии Русской Православной Церкви. Ольгерд стремился всеми способами воспрепятствовать тому, чтобы святитель Алексий был митрополитом Литовским, куда входил в том числе и Киев. Таким образом, рассматриваемая проблема была связана с церковно-политическим курсом Литовских князей

Митрополит Киприан прибывает в Москву в 1378 году. Но князь Дмитрий Иванович хватает его и бросает в темницу, чтобы тот не нарушил его планы. В это время, очевидно, и начинается созревание церковной оппозиции: Киприан из тюрьмы начинает вести переписку с преподобным Сергием Радонежским и его племянником Феодором. Между ними завязывается дружба и крепкие отношения. Преподобный Сергий будет всю свою жизнь последовательно поддерживать Киприана, всячески способствуя восшествию его на митрополичью кафедру. После попадания в темницу Киприан просит преподобного Сергия и Феодора распространять свои грамоты среди священников и монахов, создавая почву для того, чтобы противостояние князю было возможным.

Федор Симоновский — племянник прп. Сергия Радонежского — будет вести своеобразную политику: он несколько раз по поручению князя московского ездил в Константинополь и во время одной из поездок

5 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. // ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 36.

6 Рогожский летописец. Тверской сборник // ПСРЛ. Т. 15. Выпуск 1. М., 2000. С. 205.

7 Там же. С. 125.

встал на сторону Пимена, которого до этого обличал. Однако в итоге в 1389 году он опять встанет на сторону Киприана, которого в конце концов привезёт в Москву на митрополию. Кроме того, ему удастся добиться того, что в 1383 г. его сделают архимандритом Симонова монастыря, а затем он утвердит прямое подчинение своего монастыря патриарху (монастырь станет ставропигиальным).

Необходимо было действовать: князь Дмитрий Иванович решает быстро постричь Митяя в монахи и назначить архимандритом монастыря (так как митрополит должен быть обязательно из чёрного духовенства). Летописи намекают на то, что постриг был произведен насильно, что Митяй сопротивлялся этому⁸. Рогожский летописец пишет: «Утром Митяй был мирской поп, а к вечеру стал архимандритом, утром — поп и мирянин, а к вечеру — глава монахов»⁹. Князь Дмитрий Иванович уговаривал святителя Алексия, чтобы тот благословил Митяя стать следующим митрополитом, но тот не дал чёткого ответа, сославшись на то, что этот вопрос должен решать патриарх.

После смерти святителя Алексия прибывает ответ из Константинополя по поводу Митяя, в котором даётся добро на то, чтобы Михаил приезжал рукополагаться в митрополиты Великой Руси¹⁰. В связи с чем возникает вопрос: что это значит? Означает ли это разделение епархии на две части: Киевскую во главе с Киприаном и Московскую во главе с Митяем? Тем не менее Митяй в Москве фактически начинает вести себя как митрополит. «Казну и ризницу митрополита взял, и бояре митрополита служили ему, и отроки предстояли ему и всем, что подобает митрополиту, он обладал»¹¹. Эти действия не могли не вызывать недовольства в церковной среде и начали приводить к возникновению церковной оппозиции. Впрочем, позиции Митяя усилились после получения грамоты патриарха Макария.

Ещё более настроить против себя церковные круги Митяй мог своей жесткой политикой в отношении церкви. Как пишет летописец, он «начал вооружаться на монахов и игуменов»¹². Видимо, в это время Митяй решил инициировать некоторые антимонастырские реформы,

8 Тулянов В. А. «Дело Митяя»: взаимоотношения великого Владимирского князя и русской церкви времени Церковно-политического кризиса в Византии (1376–1379 гг.) // Россия – Византия – Афон: преемственность традиций в истории и культуре / сборник научных трудов. отв. ред. О. В. Розина. Москва, 2018. С. 173–183.

9 Рогожский летописец. Тверской сборник // ПСРЛ. Т. 15. Выпуск 1. М. 2000. С. 204.

10 Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880. С. 206.

11 Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. 25. М., Л. 1949. С. 196.

12 Там же. С. 125.

возможно, связанные с практикой лишения монастырей их земель. Некоторые историки отмечают то, что по своему духу Митяй был склонен к нестяжательству¹³.

Как свидетельствует летопись, Митяй, как только становится митрополитом, начинает собирать многочисленную дань со своих владений. «С попов всей митрополии Митяй собирал дань — сборное и рождественскую пошлину, и уроки, и оброки, и митрополичьи пошлыны...»¹⁴ — пишет Рогожский летописец. Вероятно, это и было планом Дмитрия Ивановича — получить контроль в плане сбора дани не только над светскими, но и над церковными землями. Эти действия приводят к тому, что Митяй становится ненавистной фигурой для всего духовенства: «и был на нём зазор от всех человек»¹⁵. Церковная оппозиция возникает по следующим причинам: 1) самовольное занятие митрополичьей кафедры (после грамоты патриарха Макария эта причина могла поугаснуть); 2) активное собирание дани с церковных земель в угоду князю; 3) насильственное пострижение Митяя в монахи и производство его в архимандриты раньше срока, что было против правил. Ещё лояльный к княжеской власти митрополит Алексей подобное скорое возведение новичка на митрополичий престол, да и просто в архимандриты не благословлял и не одобрял.

Для упрочнения своих позиций в церковной иерархии Митяю требуется рукоположиться в митрополиты в Константинополе, и он задумывает отправиться «ко Царьграду на поставление»¹⁶. Однако поездку приходится на некоторое время отсрочить. Возникает идея положить предварительно Митяя в епископы, что можно было сделать на соборе других епископов¹⁷.

На соборе, который всё же состоялся в Москве, Митяй не встретил почти никакого сопротивления своей воле. Только один епископ — Дионисий Суздальский был недоволен этой инициативой и воспрепятствовал сему: «никто из них не решил дерзнуть против Митяя, только Дионисий, епископ Суздальский»¹⁸.

После этого в церкви возникает две «партии», одна из них начинает поддерживать Митяя, а другая святителя Дионисия. Противостояние

13 *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М. 2009. С. 355–356.

14 Рогожский летописец. Тверской сборник // ПСРЛ. Т. 15. М. 2000. С. 207.

15 Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. 25. М., Л. 1949. С. 136.

16 Там же. С. 197

17 Там же. С. 126.

18 Там же. С. 127.

между ними будет идти несколько лет. Выступление святителя Дионисия на соборе было для Митяя шоком — он не смог вступить с ним в открытый конфликт, «смутился и заколебался», но потом, видимо, после беседы со своими сторонниками, направил к святителю Дионисию письмо с вопросом о том, почему тот не пришёл к нему по прибытии в Москву поклониться и благословиться. На что последовал незамедлительный ответ с реакцией святителя Дионисия: «не имеешь ты власти надо мной никакой, тебе нужно было приходиться ко мне за благословением, ведь я епископ, а ты поп»¹⁹. Митяй же боится открытого конфликта и обещает расправиться со святителем Дионисием только после того, как он получит рукоположение от Константинопольского патриарха.

Видимо, и святитель Дионисий Суздальский активно предпринимал все усилия для того, чтобы Митяй не стал митрополитом. Особого накала это столкновение достигло, когда святитель Дионисий решается лично ехать в Константинополь, чтобы доложить обо всём патриарху самостоятельно. Эта поездка вызвала серьёзные опасения в княжеских кругах. Было решено остановить святителя Дионисия. Князь Дмитрий Иванович решил «удержать» святителя²⁰. Его бросили в тюрьму и держали там до тех пор, пока за святителя не вступился преподобный Сергий Радонежский. После этого князь разрешил святителю Дионисию отбыть к себе, взяв с него слово, что тот не поедет в Константинополь, пока князь не разрешит, и пока оттуда не вернётся Митяй и год после этого. Однако святитель Дионисий не сдерживает своё слово и отправляется в путешествие: «не подождав и недели пошел по Волге к Сарая, а святого старца выдал»²¹. Это и стало главной предпосылкой немедленного выезда Митяя в Константинополь. Делегация Митяя под руководством княжеских бояр в Константинополь отправилась в день памяти святых Бориса и Глеба — 24 июля — князь надеялся на помощь своих небесных покровителей²². Юрий Васильевич Кочевин — верный боярин Дмитрия Ивановича возглавлял делегацию.

Делегация была временно задержана татарами, но затем отпущена. Мамай выдал ярлык посланцу князя и укрепил его положение²³.

19 Там же. С. 37–38.

20 Там же. С. 197.

21 Рогожский летописец. Тверской сборник. // ПСРЛ. Т. 15. М. 2000. С. 128.

22 *Борисов Н. С.* Из истории церковно-политической борьбы в эпоху Куликовской битвы. «Дело Митяя» // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013. С. 17.

23 *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб. 2004. С. 116.

Затем посольство достигло Кафы и дальше уже морем поплыло в Константинополь. Но в дороге Митяй внезапно заболел и умер: «внезапно разболелся Митяй в корабле и умер на море»²⁴. Эти загадочные события сопровождаются тем, что корабль, как пишет летописец, некоторое время стоял на месте и не мог войти в город перед смертью Митяя. Почему же это происходило? Есть ли причины того, что корабль не мог войти в бухту Константинополя? Они есть.

В это время в Константинополе шла кровавая борьба за власть, в которой опосредовано участвовали и венецианцы с генуэзцами. Генуэзское поселение было недалеко от Константинополя, именно там и был захоронен Митяй. Возможно, что поставление Митяя было на руку генуэзцам, венецианцы же не хотели укрепления Руси и хотели препятствовать тому, чтобы княжеский ставленник был митрополитом.

Интересен вопрос о том, как погиб Митяй. В первой редакции повести отсутствуют данные о том, что Митяй был убит — он «разболелся и внезапно умер». Но в Никоновской летописи присутствует упоминание о насильственной смерти: «говорили, что Митяя задушили или отравили морской водой»²⁵. В Повести более сдержанно констатируется факт его смерти: «...внезапу Митяй разболеся в корабле и умре на мори»²⁶. Смерть Митяя помешала планам князя Дмитрия Донского установить свою власть и над духовной составляющей русских земель.

Как следует относиться к этой третьей редакции текста? Чем является эта вставка о возможной насильственной смерти Митяя, вымыслом или правдой? Характер и стиль повествования третьей редакции текста заставляет задуматься, что это просто преувеличение: подобно тому, как во многих других местах редактор сгущал краски и добавлял много ненужных декоративных подробностей, так и здесь он решил поступить. Однако в данном случае изменяется сам посыл текста, меняется его смысл. Стал бы редактор просто так добавлять от себя нечто новое?

Возникает ряд вопросов: если Митяя действительно убили, то почему подробностей этого дела нет в первой и второй редакциях текста? Всё вполне логично. Первая редакция текста повествует о Божьей воле, о том, что пути Господни всегда приходят к тому, что нужно Ему, как бы себя не вели отдельные личности. Текст на стороне митрополита Киприана, который перевозится не напрямую, а через указание

24 Рогожский летописец. Тверской сборник. // ПСРЛ. Т. 15. М. 2000. С. 129.

25 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. // ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 40.

26 Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. 25. М., Л. 1949. С. 202.

безнравственности действий его соперников (всех троих): архимандрита Михаила (который уничижительно именуется прозвищем Митяй), Пимена (согласившегося на подлог документов), и святителя Дионисия Суздальского («предавшего» поручителя своего преподобного Сергия Радонежского и князя, в тайне от них отправившись в Константинополь). В этом случае назидательнее выглядела бы естественная смерть Митяя, убийство могло сделать намёк на мученичество, что в тексте было совершенно ни к чему. Гораздо более удачным в закон жанра вписывалась бы естественная гибель Митяя от Божьего гнева, которого не ждал гордый архимандрит.

Такая странная смерть не могла не породить разговоров о том, что она была неслучайной. На эти слухи вполне мог сослаться первый летописец, но не включать их в летопись. Они оставались как записки. Когда ситуация изменилась, и эта повесть стала всего лишь историей, то эти слухи решено было присовокупить к повествованию, что и сделал третий редактор в XIV веке. Н. С. Борисов считает, что убийство вполне могло иметь место и даёт несколько предположений по поводу того, как оно могло выглядеть²⁷.

Н. С. Борисов считает, что удобнее от Митяя было бы избавиться тем способом, который не оставил бы на нём колотых ран или иных следов насилия, чтобы никто никого не заподозрил. Поэтому летописец и пишет об удушении. Но в летописи также сказано, что это сделано морской водой. Н. С. Борисов предполагает, что Митяй был утоплен в ванне. (Ванны были во всех зажиточных римских домах, и известны случаи убийства таким образом в истории²⁸). Либо же его могли сначала удушить, а потом уже поместить в ванну. Нельзя не отметить, по мнению Н. С. Борисова, и тот факт, что смерть была в последний день путешествия, когда обычно закатывали пир. Вино могло подстегнуть убийц к действию. Захмелевший Михаил вернулся к себе в каюту и решил освежиться, окунувшись в ванну. Утопленное тело вполне можно было выдать за жертву несчастного случая.

«Дело Митяя» является одной из сложных и неоднозначных страниц церковной истории, вокруг которой и по сей день ведутся активные дискуссии в исторических кругах. Принимая во внимание различные исторические гипотезы, становится видно, что Митяй был приближен к князь Димитрию, будучи его духовником. При этом священноначалием

27 Борисов Н. С. Из истории церковно-политической борьбы в эпоху Куликовской битвы. С. 17.

28 Пселл Михаил. Хронография. М., 1978. С. 32.

Русской Церкви, в том числе и святителем Дионисием Суздальским он воспринимался враждебно. Решающим событием стала поездка Митяя в Константинополь, во время которой он внезапно умирает. Митрополит Киприан, который придёт к власти в конечном счёте, не позволит князю Дмитрию Донскому в полной мере реализовать свою политику. Это будет играть на руку многочисленным силам, которые можно заподозрить в том, что это они заплатили заговорщикам: это могли быть и Литва, и Орда, и удельные князья, и даже итальянцы.

Библиография

- Борисов Н. С.* Из истории церковно-политической борьбы в эпоху Куликовской битвы. «Дело Митяя» // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–23 ноября 2013 г. М., 2013.
- Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М.: МГУ, 1988. С. 85–87.
- Веселовский С. Б.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Том I. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947.
- Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004.
- Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 355–356.
- Клосс Б. М.* Житие Сергия Радонежского. — М.: Языки русской культуры, 1998.
- Приселков М. Д.* Троицкая летопись // ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Реконструкция текста. М.; Л., 1950.
- Пселл Михаил.* Хронография. М., 1978.
- ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897; Т. 15. Выпуск 1. М. 2000.
- Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880.
- Тулянов В. А.* «Дело Митяя»: взаимоотношения великого Владимирского князя и русской церкви времени Церковно-политического кризиса в Византии (1376–1379 гг.) // Россия — Византия — Афон: преемственность традиций в истории и культуре / сборник научных трудов. отв. ред. О. В. Розина. Москва, 2018. С. 173–183.
- Юшко А. А.* Феодалное землевладение Московской земли XIV века. М.: Наука, 2002.